

Гарри понял, что это глупая затея, когда начал тосковать по ощущениям от путешествия на портключе. Втягивание в Выход, по его оценке, было похоже на удар по яйцам проклятием морской болезни. От пронсящегося мимо ветра у Гарри заалели щёки, и он даже не смог издать нормальный мужской крик испуга.

Он схватился за свой ранец правой рукой, не очень-то доверяя своей магии, чтобы удержать сумку. Ощущение падения, когда твоё тело растягивают сверху и снизу, было столь же тошнотворным, сколь и болезненным. Усугубляло дискомфорт то, что огромное количество магии вокруг него ослепляло. Он плотно закрыл глаза, но наложенные на них чары заставляли его видеть всю окружающую магию, причём в такой концентрации, какой он никогда раньше не видел.

Гарри с удивлением подумал, не сжигает ли он свой зрительный нерв, пытаясь поднять палочку и отменить заклинание магического зрения. С высоким звуком, похожим на хрюканье, ему это удалось.

Очки Гарри до сих пор оставались на месте, и он моргнул, открывая глаза. Он тут же пожалел об этом, так как увидел, что очень быстро падает в какую-то трубу, покрытую кровью и эктоплазмой. Стены были полупрозрачными, и сквозь розоватую дымку во все стороны проглядывали бесконечные ряды все более и более мясистых труб.

Зрение Гарри затуманилось, и все вокруг, казалось, приобрело теплый пурпурный оттенок. Не обращая внимания на продолжающееся падение, он думал о том, что его отношения с лучшими друзьями, Роном и Гермионой, все чаще и чаще становятся напряженными. Он думал о том, что, возможно, теперь Джинни сможет жить дальше. Он думал о любви к своим родителям, а затем к Сириусу.

В этот момент справа от него раздался резкий толчок, и Гарри почувствовал, как его тело поворачивается и вращается, словно гравитация тянет его, на этот раз в другом направлении. Мысли о Сириусе напомнили Гарри, что его засосало в Выход, и зрение заметно прояснилось. Ещё один рывок - и Гарри рванулся вперёд, наконец-то издав неуловимый высокий мужской крик, от которого он раньше не мог оторваться.

Гарри чувствовал, как у него сводит живот, и не хотел знать, чем обернется рвота в этой эктоплазменной сортировочной системе. Как раз в тот момент, когда Гарри уже не думал, что ему удастся выкарабкаться, его бесцеремонно вышвырнули из Выхода, и он, скользя по каменному полу, врезался в нижнюю ступеньку лестницы в Зале Смерти.

Как только Гарри поднял своё тело, его начало рвать на последнюю ступеньку под ним. Он остановился, чтобы перевести дыхание, менее чем на секунду, а затем снова принялся опорожнять содержимое своего желудка. Густая лужа под ним переливалась через край ступеньки на пол.

Гарри вдохнул еще несколько глотков воздуха и принялся вытряхивать из себя все до последней мучительной капли. Вытерев рот, он поднял голову и увидел, что его окружают трое

Невыразимцев с вытянутыми палочками, направленными на него.

Прежде чем он успел среагировать, в него попали два шепчущих обезоруживающих заклинания, и его палочка разлетелась в стороны. Его тело с силой отбросило назад на лестницу. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но сумел лишь изрыгнуть густое облако белесого дыма и пыли.

Гарри закашлялся и отвернулся от приветственного комитета. Быстро сообразив, он воскликнул: "Подождите. Дайте мне выпить зелье против дыхания нунду, пока вы не заболели".

Двое из Невыразимцев тут же наложили на себя чары, а третий умудрился наколдовать или вызвать целый комплект подводного снаряжения с работающим кислородным баллоном.

Ни один из них не сделал ни малейшего движения, чтобы остановить Гарри, когда тот достал из ранца пузырёк с зельем и немедленно выпил его.

Гарри удовлетворенно вздохнул, когда пар со свистом вырвался из его ушей.

"Ты нам солгал", - заявил первый Невыразимец. "Это был перец-ап".

"Верно", - признал Гарри, бросая пустой пузырек в сумку. "Но я не думал, что вы позволите мне принять его, если будете знать, что это перец. К тому же я был очень измотан, и ты видел, как меня здесь тошнило? Это примерно то, что я съедаю за неделю".

Наконец, после того как Гарри немного пришел в себя и начал соображать благодаря зелью, он понял, что эти Невыразимцы его совсем не узнали. Учитывая, что Гарри определенно узнал Грубера, можно было предположить, что это альтернативное измерение, одно из самых интригующих потенциальных мест, о которых говорилось в теории Выхода.

В поисках подтверждения Гарри спросил Грубера. "У вас есть брат, который тоже является Невыразимцем?"

Грубер посмотрел на своего коллегу и снова на Гарри. Он говорил с густым славянским акцентом и явно переживал по этому поводу. "Если хотите знать, моя сестра вышла на пенсию из Министерства три недели назад. Она потратила свою пенсию на зелье для изменения пола. Я знал, что мать слишком долго кормила его грудью".

"Ничего себе", - неуверенно ответил Гарри. "Ладно."

"Ты путешественник из другого измерения, не так ли?" спросил главный Невыразимец.

"Полегче, ребята", - Гарри попытался успокоить их улыбкой, подняв руки и изображая безобидность. "Я один из вас. Погодите, вы сказали "другой"? А Сириус Блэк, случайно, не

проходил здесь?"

Ведущий Невыразимец посмотрел на Грубера, затем на женщину слева от него: все трое по-прежнему держали свои палочки нацеленными на Гарри.

Надеясь на меньшую враждебность и опасаясь мысли о том, что преступники, приговорённые к смерти, могли просто выскочить в этот мир, чтобы создать проблемы, Гарри объяснил. "Да, я думаю, что я путешественник по измерениям, учитывая, что я узнал там Грубера, у которого в моем мире есть брат, тоже агент. И никто из вас, кажется, не узнал меня. Наверное, в этом мире я не являюсь частью Департамента?"

Невыразимцы, казалось, слегка расслабились, уловив позу друг друга. "Вы ищете Сириуса Блэка?"

<http://tl.rulate.ru/book/104452/3652550>